

Глава 150. Поднять паруса!

Любой посторонний человек, если бы он решил понаблюдать за племенем со стороны, не заметил бы никаких перемен в привычном укладе жизни. Тем не менее, перемены были. Пусть незначительные и не слишком заметные даже самому племени, но все же были. Однако с течением времени люди начали подмечать происходящие перемены. Постепенно каждый член племени утверждался в мысли, что теперь уже ничто не будет как прежде.

Например, стали все чаще замечать, как старейшины в компании Вождя, медленно прогуливаются вдоль берега реки. Эти странные прогулки никого не оставили равнодушным, и в особенности заинтересовали тех, кто жил у подножия горы. Порой их любопытство достигало своей критической точки, и тогда, не в силах бороться с собой, они бросали все дела и бежали наблюдать за старейшинами.

Таким образом, вскоре у людей в племени выработалась привычка, как только выдастся свободная минутка, сразу отправляться к реке. Каждый мечтал, что однажды ему удастся перемолвиться словечком со старейшиной и получить ответы на все интересующие вопросы.

Кроме того, люди, проживающие на вершине горы, вскоре с удивлением заметили, насколько доброжелательно начали относиться к Шао Сюаню даже самые непримиримые старейшины! Сперва они даже не могли поверить в то, что такое может происходить на самом деле!

Кто-то даже заметил, что лидеры обеих охотничьих команд, порой как-то странно посматривают на Шао Сюаня.

Однако был еще один вопрос, который заставлял всех терзаться от любопытства. Многие обратили внимание, что во время дождя, некоторые важные члены племени, невзирая на существующую опасность, продолжали ходить к берегу реки. Это было очень странно, так как страх к реке был с детства заложен в каждом человеке. И хотя, постепенно побороть этот страх помогла рыбалка, все же люди никак не могли взять в толк, зачем старейшинам ходить к реке в такое опасное для жизни время.

Таким образом племя разделилось на два лагеря: тех, кто верил в лучшее и тех, кто ожидал только худшего.

В этом году сезон дождей привлек к себе всеобщее внимание, чего не случалось до сих пор.

Год, когда Шао Сюаню исполнилось шестнадцать, стал для старейшин самым волнительным за всю их жизнь. Время, назначенное юношей, неумолимо приближалось, и каждый старейшина буквально сходил с ума от беспокойства. Каждый день они собирались вместе, чтобы обсудить план и посмотреть, сделаны ли все необходимые приготовления.

Некоторые члены племени приступили к поиску подходящей для лодки древесины, другие же взяли на себя труд изготовить парус. Когда судно было практически закончено, план

старейшин стало все сложнее держать в тайне.

Когда пришло время церемонии, Шаман, наконец, открыл перед всеми завесу тайны. Разумеется, грядущее событие вызвало бурную реакцию. Люди не переставали обсуждать этот вопрос в течение всего сезона дождей и буквально не давали Шао Сюаню прохода, заваливая того вопросами.

Теперь все племя гудело, как улей, с нетерпением дожидаясь назначенного часа. И хотя многие так и не поняли целей Шамана, они не могли не поддаться всеобщему возбуждению.

Вскоре наступил долгожданный сезон дождей, который принес с собой суровые ливни. Первыми устье реки покинули глубоководные хищники. Сезон дождей стал причиной всеобщей миграции, а потому, казалось, что веренице уплывающих вдаль монстров просто не будет конца. Вскоре, за ними последовали и древесные насекомые, и хищники, обитающие на берегу. Теперь река оставалась безопасной вплоть до затмения двух лун - времени возвращения всех обитающих здесь тварей. Еще какое-то время, в воде мелькали лягушки, но вскоре и они последовали примеру всех речных жителей.

Именно этот промежуток времени, между окончанием сезона дождей и лунным затмением, Шао Сюань выбрал для начала путешествия.

В день, когда завершился сезон дождей, каждый член племени покинул свой дом и спустился с горы к реке. Все, от мала до велика, забросили свои дела и собрались на Пути Славы, чтобы стать свидетелями исторического события.

- Отнесите его к реке, - торжественно произнес стоящий на возвышении Шаман.

Ао, лидеры обеих команд и несколько крепких воинов с величайшими предосторожностями подняли челнок и взвалили его себе на плечи.

Эта лодка по внешнему виду больше напоминала что-то среднее между челноком и каноэ. Она была около десяти метров в длину и примерно трех метров в ширину. Ее специально сконструировали таким образом, чтобы Чача мог тоже отдыхать на ее борту. Если бы челнок предназначался для одного Шао Сюаня, он был бы не в пример меньше.

Юноша сам выбрал подходящую древесину для лодки, когда охотничьи команды представили ему на рассмотрение все возможные варианты. Как только тип древесины был выбран, охотники тут же оправились на поиски самого подходящего дерева.

Над челноком трудился не только Шао Сюань, но и лучшие в племени резчики по камню, включая Старого Ке. Срубив дерево, они выдолбили в центре его ствола углубление, постепенно превращая кусок дерева в легкую и проворную лодку.

Само по себе, строительство лодки было не слишком трудоемким процессом. Сложнее всего было проверить, не будет ли ветер переворачивать челнок, и не возникнет ли течь после его спуска на воду.

Шао Сюань сам нарисовал чертеж будущей лодки. В свою очередь он постоянно консультировался со старыми и опытными охотниками, которые, может, и не слишком хорошо понимали, что такое "челнок", зато отлично знали, как и где можно переплыть реку. Благодаря новым сведениям, юноша несколько изменил свой первоначальный замысел.

Когда чертеж был завершен, мастера для начала предпочли попрактиковаться, а уже потом приступить к ответственному заданию. Поначалу работа шла очень медленно, так как эти люди, привыкшие работать с камнем, боялись одним неосторожным движением повредить драгоценную древесину. Только после того, как они потренировались и набили руку, работа начала спориться в их умелых руках.

Готовый челнок был не слишком тяжелым, особенно для высших воинов тотема. Привычные и к более тяжким грузам, вроде камней и валунов, они без труда смогли поднять деревянную лодку.

Темнее менее, для пущей торжественности, челнок с горы сносило несколько сильнейших и храбрейших воинов племени.

Шао Сюань сидел, скрестив ноги, в ожидании, когда Шаман закончит наносить ему на лицо традиционный раскрас. Это было своего рода благословением. Шаман даже изобразил на лапе Чачи гигантского орла, которого они когда-то повстречали на Орлиной Горе.

После того, как Шаман закончил, Шао Сюань поднялся на ноги и подошел к Огненной Яме, чтобы воздать должные почести. Затем юноша последовал по Пути Славы за воинами тотема. Чача тут же взмыл в воздух, следуя за хозяином.

Старейшины, во главе с Шаманом, шли следом за воинами, несшими челнок, и на лицах этих стариков отражался целый спектр самых разных эмоций. Здесь были и волнение, и возбужденное ожидание, и опасение, и умиротворение – однако никто не выглядел равнодушным. В такой день, ни один человек не мог совладать со своими эмоциями, осознавая, что сегодня должен свершиться новый поворот в истории их племени. А понимание того, что именно этого от них ожидали великие предки, наполняло души почтенных старцев радостью, смешанной со страхом.

Стоящие вдоль дороги зрители, затаив дыхание, следили за тем, как лодку несут к реке. Взрослые поднимали детей на руки, чтобы они могли лучше видеть, а отзывчивые люди протягивали руку помощи старикам и калекам.

В один миг многоголосый хор затянул "Охотничью песню" и "Общую молитву". Сначала пение доносилось с вершины горы, но затем его начали подхватывать и те, кто стоял у ее подножья. Самые разные голоса, молодые и старые, нежные и грубые, слились воедино, исполняя один и

тот же мотив. Эта песня отражала те чувства и эмоции, которые в эти мгновения, испытывали все до единого.

Большинство людей в племени не умели свободно выражать свои чувства, а потому здесь на помощь им пришла песня, которая дала им возможность выплеснуть обуревавшие их эмоции.

Обычно "Охотничья песня" преисполняла людей жаждой крови и отчаянной храбростью, но в этот раз в ее мотиве прослеживались такие чувства, как бесстрашная надежда и вера в успех.

Итак, все племя собралось вместе, чтобы проводить в дорогу Шао Сюаня.

Что же таилось по ту сторону реки? Они этого не знали, да и откровенно говоря, не слишком стремились узнать. И хотя всех восхищала храбрость юноши, они не верили в то, что он сможет уцелеть в этом опасном путешествии. Река была полна жутких опасностей, которые подстерегали путника прямо за поворотом. Некоторые люди даже думать об этом не могли без содрогания.

После того, как воины снесли челнок с горы, Ао и его люди спустили его на воду.

Трудившиеся над лодкой мастера позаботились о том, чтобы снабдить ее двойным балансиrom.

Эта идея пришла юноше в голову, когда он вспомнил о каноэ с аутригером, которые видел во время отпуска за границей в своей прошлой жизни. Шао Сюань решил для страховки снабдить свою лодку двойным балансиrom.

Подобная конструкция не давала судну опрокинуться во время сильного ветра. Кроме того, Шао Сюань планировал сделать свой челнок очень легким. В его прошлой жизни, такие лодки использовались для длительных туристических маршрутов.

Парус был не менее важен, так как помогал путешественнику управлять лодкой. Парус для лодки Шао Сюаня был сплетен из лоз и листьев. Эти гибкие, но крепкие лозы охотники обнаружили во время одной из охотничьих вылазок. Такой материал, как нельзя лучше, подходил для создания треугольного полотна.

Каждая подобная находка еще сильнее воодушевляла Шамана. Старик радовался, как ребенок, когда обнаруживалось что тот или иной материал можно применить совершенно неожиданным способом. Тем не менее, как оказалось, подходящие лозы было не так-то просто раздобыть, поэтому охотникам удалось принести всего лишь два мотка. Один сразу ушел на изготовление паруса, другой же моток предполагалось держать про запас. Но даже в этом случае, никто не мог с уверенностью сказать, хватит ли юноше этого запаса.

По своей прошлой жизни, Шао Сюань помнил, что подобный челнок может преодолевать около двухсот километров в день. В этом же мире, он не знал, как быстро сможет плыть его лодка, и

какие непредвиденные обстоятельства подстерегают его на пути.

Шао Сюань обошел кругом свой челнок, тщательно проверяя все крепления и выискивая возможные трещины и дыры. Покончив с осмотром, он бросил взгляд на багаж, стараясь припомнить, не забыл ли он чего. Кажется, все было в полном порядке. Только после этого, юноша обернулся и с грустью посмотрел на провожающих его людей.

Цезарь стоял подле Старого Ке и пристально следил за хозяином и парящим в небе Чачей. Волк жалобно скулил, глядя умоляющим взглядом на Шао Сюаня, однако тот оставался непреклонен. Он просто не мог взять с собой Цезаря, так как в случае опасности, он был самым уязвимым из них троих. Если Шао Сюань мог улететь верхом на Чаче, то волк никак не смог бы выбраться из лодки.

Если бы Чача достиг размеров орлов с Орлиной Горы, на его спине могло бы уместиться еще несколько человек. Но, к сожалению, его питомец был все еще мал и мог переносить на спине только своего хозяина.

- Прощайте! Прощайте! Мне пора отправляться в плавание, – закричал Шао Сюань, поднимая руки в прощальном жесте.

Шаман, а за ним и все остальные, тоже вскинули руки в ответном жесте. Они прежде никогда не видели подобно жеста, поэтому копировали движения Шао Сюаня.

Для членов племени Шао Сюань был единственным лучом надежды. Они боялись, что если юноша погибнет, они больше никогда не решаться на столь рискованное предприятие. Сколько им тогда придется ждать появления еще одного смельчака? Этого никто не знал, и подобная перспектива их невероятно страшила.

Поднявшийся ветерок надул парус, и лодка плавно отчалила от берега.

Парус оказался просто огромным. Если бы не сила Тотема, Шао Сюаню ни за что не удалось бы с ним справиться.

Зато Чача получал ни с чем несравнимое удовольствие от начала путешествия. Этот мошенник спланировал на нос лодки и с любопытством осматривался кругом. Для орла все было в новинку, и он чувствовал себя так, будто действительно мог стоять прямо на воде!

Однако вскоре Чаче наскучила подобная манера передвижения. Эта лодка была слишком мала для него. Орел не мог свободно перемещаться по ней, а сидеть неподвижно было не в его характере. Вскоре Чача взмыл в небо, где у него был неограниченный простор для маневров. Он знал, что если устанет, то всегда сможет найти в лодке место для отдыха.

С берега до юноши все еще доносились отголоски песен.

Шао Сюань обернулся назад и следил, как застывшие на берегу фигуры становятся все меньше и меньше. Дома, расположенные на горе, вскоре исчезли в тумане, а сама гора – место, где он провел последние восемь лет своей жизни – постепенно совсем скрылась из виду. Оглянувшись назад, он больше не видел знакомых мест. Теперь ему открывался вид на бескрайнюю реку, которая на горизонте плавно переходила в голубое небо.

Воцарившуюся тишину нарушало лишь пение ветра.

Взглянув на солнце и поставив парус по ветру, Шао Сюань бесстрашно направил свою лодку вперед, навстречу неизведанному.

<http://tl.rulate.ru/book/96737/292743>